

---

## КЛАССИФИКАЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА И ЕЕ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (зарубежная теория и практика)

М.С. Бочкова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова  
*Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991*

Понятие суверенитета на протяжении столетий было объектом изучения многих наук и могло наполняться различным содержанием. В статье предпринята попытка провести классификацию суверенитета с методологических и концептуальных позиций.

**Ключевые слова:** суверенитет, новая система международных отношений, суверенные государства, несостоявшиеся государства.

Принято считать, что категория суверенитета появилась в западноевропейской гуманитарной науке в целом, а не в одной определенной ее отрасли. Французский исследователь Ж. Боден, наиболее четко и последовательно разработавший теорию суверенитета и обосновавший «суверенитет» как основной признак государства, характеризовал собой универсальность знания, которым мог обладать ученый в Новое время, являясь и юристом, и философом, и политическим деятелем. В сочинении «Шесть книг о республике» (1576 г.) Боден дает четкое определение: «Суверенитет — это абсолютная и постоянная власть, которой наделено государство и которая обозначается на латинском языке понятием *Majestas*» [1]. Сразу после этой дефиниции Боден указывает на соотношение наук и суверенитета, акцентируя внимание на важности рассматривать суверенитет в теоретическом и практико-политическом аспектах: «...несмотря на то, что суверенитет является отличительным признаком государства, и правильное понимание его природы необходимо для любого изучения политики, нет ни одного юриста или политического философа, который бы попытался определить это понятие» [1].

После введения категории суверенитета в научное знание многие последующие исследователи стали дополнять и расширять теорию суверенитета, появились разнообразные трактовки. Отделение самостоятельных областей гуманитарного знания от философии, например, юридической науки, социологии, политологии, международных отношений и т.д. привело к тому, что суверенитет становился объектом изучения новых научных парадигм, которые в свою очередь использовали оригинальные методологию и подходы к рассмотрению суверенитета.

В связи с этим сегодня при изучении понятия суверенитет можно выделить две главные классификации: концептуальную и методологическую. При этом концептуальное основание для разделения видов суверенитета — более обширно, так как возникновение новых явлений общественной жизни и политических отношений в большей степени трансформирует субъективное понимание суверенитета, чем объективные подходы к его изучению. Концептуальная классификация является при сопоставлении различных трактовок и дополнений, внесенных в определение суверенитета в середине Нового времени.

Исходя из философских убеждений и исторической реальности, суверенитет сначала делился на внутривполитический и внешнеполитический. Внутривполитический суверенитет соотносится прежде всего со свойством власти, которое именуется верховенством. Подобное содержание категории суверенитета выдвигало в качестве приоритета формирование централизованных государств, что соответствовало исторической тенденции активного государственного строительства в Западной Европе.

Определение суверенитета актуализировало проблему подчинения верховному правителю — суверену, признание власти которого над определенной территорией противоречило состоянию феодальной раздробленности. Франция, например, в период жизни Бодена (период правления Генриха III) переживала династическую борьбу, основную роль играла проблема субординации внутри королевской семьи. Поэтому теория суверенитета, выдвинутая Боденом, в том числе ставила целью утвердить приоритет королевской власти по отношению к власти родственников монарха [5].

Внешнеполитический суверенитет соотносится главным образом с независимостью власти от кого-либо и чего-либо извне. Прекратив феодальные распри внутри собственных границ, западноевропейское государство Нового времени стало самостоятельным субъектом политики, обладающим собственными интересами. Из интересов единых государственных образований, интересов, которые выражали потребности централизованных единиц и которые были приоритетнее интересов проживавшего в них населения, формировалась система международных отношений. Заключение Вестфальского мира в 1648 году, завершившего Тридцатилетнюю войну, заложило основу системы отношений, в которых ключевыми игроками были признанные друг другом государственные образования.

Возможным подходом к концептуальной классификации является разграничение суверенитета в зависимости от его источника: божественный суверенитет, монархический суверенитет, народный суверенитет. Так, для ранних философов Нового времени было характерным традиционное христианское представление о власти. Суверен является наместником Бога на земле. И суверенитет передается земному властителю свыше. Поэтому абсолютность земного суверенитета ограничена желаниями суверена и законами Бога. Как пишет Боден, «абсолютным сувереном является тот, кто признает самым великим после Бога лишь себя» [1].

Появившиеся теории естественного права и общественного договора утверждали принцип народного суверенитета. С теоретических позиций государство возникло в результате передачи части прав народом, исконно являющимся единственным источником и носителем власти, суверену, чтобы он в свою очередь четко выполнял все поручения народа и действовал в его интересах, и на его благо, подчиняясь гражданским законам. Одновременное существование нескольких научных позиций привело к неоднозначности классификации суверенитета по критерию его источника в работах середины XVI — середины XVII веков. Исследователи стремились создать непротиворечивую теорию суверенитета, сохранив в ней и народную, и монархическую, и божественную компоненты. Так, Боден да-

же рассматривает возможность соглашения между подданными и сувереном. При этом такое соглашение основывается на обещании суверена, которое должно быть реализовано обязательно, поскольку выполнение обещания — показатель совести и честности суверена, а ответственность за свою совесть суверен несет не перед народом, а перед Богом.

Голландский философ Г. Гроций рассматривал государство как «общий субъект» суверенитета, а монарха как непосредственного носителя верховной власти — «собственного субъекта» суверенитета. Монарх, согласно учению Гроция, становился конкретным носителем верховной власти, принадлежащей народу [7. С. 13—15]. Одновременно Гроций не был сторонником того, что верховная власть полностью принадлежит народу, подчеркивая важность общественного договора, после заключения которого народ лишался права на оказание сопротивления власти.

С середины XVIII века начинается процесс консолидации многочисленных представлений о суверенитете, которые развиваются в непротиворечивые теории: теорию народного суверенитета и теорию национально-государственного суверенитета. Фундаментальную форму концепция народного суверенитета приняла в трактате французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.). Руссо пишет, что каждый индивидуум передает свою личность и все свои силы под высшее руководство общей воли, превращаясь в нераздельную часть целого. Акт ассоциации индивидуумов создает условное коллективное Целое, основанное на принципах равенства и справедливости. Это «Целое именуется Республикой, или Политическим организмом. Его члены, в совокупности представляющие народ, а в отдельности — граждан, называют этот Политический организм Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державою — при сопоставлении его с ему подобными» [10. С. 161—163].

Равенство, присущее целому, является основой суверенитета, и, следовательно, исключает наличие верховного правителя («господина»). Руссо особо замечает: «...когда появляется господин, — нет более суверена; и с этого времени Политический организм уничтожен» [10. С. 168].

При рассмотрении категории суверенитета невозможно обойти философский вопрос о первичности влияния теории на политическую практику. Так, идеи народного суверенитета, разрабатываемые Т. Гоббсом и Дж. Локком в конце XVII века, можно считать идеологической основой Славной революции в Англии. При этом во многом благодаря событиям 1688 г., народный суверенитет получил практическое воплощение и сложился в законченную теорию народного суверенитета Руссо, чтобы получить теоретическое и практическое обогащение — во время Великой Французской революции.

Идеи народного суверенитета оказали влияние и на государственное строительство вне Европы. В основе международного признания США в 1783 г. было представление о народе как носителе суверенитета и источнике власти.

Теоретическая фундаментальность и практическая реализация теории народного суверенитета ставили вопрос о ее безальтернативности. Но развитие теории

суверенитета не остановилось. Иной подход к проблеме был выдвинут в научном творчестве Г.В.Ф. Гегеля. С одной стороны, учение Гегеля по многим параметрам противоречит позиции Руссо. С другой — идеи Гегеля обогащают теорию народного суверенитета и трансформируют ее в национально-государственную. Анализируя идею народного суверенитета, Гегель подчеркивает необходимость проявления индивидуальности в государстве: «Абсолютно решающим моментом целого является не индивидуальность вообще, а индивид» [4. С. 319]. И таким индивидом в государстве является монарх, который в том числе выражает и единство государства, без которого не возможен внутренний суверенитет.

Гегель утверждает, что «народ, взятый без своего монарха, <...> есть бесформенная масса», не имеющая ни признаков государства (правительство, суды), ни признаков общества (сословия). Суверенитет народа поэтому можно рассматривать лишь с тех позиций, по которым народ вообще является по отношению к внешнему миру самостоятельным и составляет собственное государство: как пример суверенного народа Гегель приводит народ Великобритании. Народы Англии, Шотландии, Ирландии не суверенны, поскольку «у них не стало собственных государей или верховных правительств» [4. С. 319]. Учение Гегеля позволяет сделать вывод: внутренний суверенитет — есть суверенитет государственно-национальный. С одной стороны, суверенитет (будучи проявлением идеальности) базируется на государственных функциях и власти. Гегель отрицает происхождение суверенитета из общей воли народа, подчеркивая его государственный характер. Концепция Гегеля доказывает необходимость поддержания единой верховной власти, выраженной в монархе, которая препятствует осуществлению различной частной воли и способна удерживать внутреннее единство государства. В этом — государственная составляющая суверенитета. С другой стороны, народ рассматривается Гегелем как «развитая, истинно органическая тотальность» [4. С. 321], которая обретает законченный характер — свою сущность — в государстве с единым правителем-монархом. Гегель настаивает на том, что, будучи самостоятельным целым по отношению к внешнему миру, народ преобразуется в государстве. Из разрозненной массы с различными частными волями народ позволяет поддерживать внутренний суверенитет государства, так как становится единым политически организованным сообществом, что является главным признаком нации. А это уже национальная составляющая суверенитета.

В начале XX века концептуальную классификацию суверенитета можно проводить исходя из определяющей функции: суверенитет как государственно-образующий признак и суверенитет как признак иных сообществ. Так, появилась теория плюралистического суверенитета, выдвинутая английским ученым Г. Ласки. На развитие идей Ласки большое влияние оказала марксистская философия. Ученый отрицал идею Гегеля о «всепоглощающем» единстве государства. Он рассматривал государство только как одну из групп, наравне с профсоюзами, религиозными или общественными объединениями; наравне с группами, объединенными по территориальному признаку — жители городов, деревень и т.д., которые также выражают групповую волю людей. Центральное положение Ласки — это

идея о том, что государство лишь одна из ассоциаций, которой принадлежит желание народа [2. С. 94—95]. Суверенитет, согласно определению ученого, — это воля или желание. Как пишет Ласки, «суверенитет в своем проявлении, есть акт воли либо что-то совершить или воздержаться от совершения действия. Это усилие воли, которая основана на власти, способной сделать ожидание подчинения приемлемым» [2. С. 270].

Государство в теории Ласки не обладает возможностью подчинить всех своими распоряжениями. Из этого делается вывод, что суверенитет Государства «в реальности не отличается от власти, которой обладает Церковь или профсоюзы» [3. С. 270]. Подход Ласки не лишен практического значения, более того он отразил новую тенденцию, зарождавшуюся в международных отношениях — расширение круга субъектов международных отношений.

Теперь о методологической классификации, которая означает, что суверенитет можно подразделять в зависимости от различных научных подходов: юридических, социологических, культурологических, исторических, политических, международных и философских.

Классификация суверенитета в юридической науке, особенно в науке конституционного права, исходит из уже рассматривавшейся классификации источника суверенитета. Наиболее ярким примером является энциклопедический словарь «Конституционное право». Так, в статье «суверенитет» авторы различают суверенитет по критерию — кому принадлежит вся полнота власти, выделяя соответственно народный, государственный и национальный суверенитет [8. С. 564].

Представители социологической науки проводят разделение суверенитета по критерию ограниченности. Так, характеристикой суверенитета социального субъекта становится самоограничение, необходимое наличие нравственного аспекта. Например, М.С. Джунусов выделяет социальную субъектность суверенитета, которая определяется как возможность добровольного «воздержания» социального субъекта суверенитета от противоположного действия: «Вне действий людей, общественно политических сил, их солидарной или разнонаправленной и противонаправленной деятельности идеи суверенитета „не работают“» [6. С. 83].

Европейский постмодернист И.Б. Нойманн выделяет в классификации суверенитета культурный фактор. Как пишет исследователь, для ученых Копенгагенской школы общим знаменателем работ, посвященных отношениям «Я/Другой», является подход к формированию идентичности и отношений «Я/Другой», который рассматривается в терминах столкновения различных дискурсивных практик. Государственные «Я» сталкиваются с общественными «Я», поскольку первые традиционно претендуют на роль носителя власти и арбитра идентичности.

В Европе трения между лидерами и государствами по вопросам миграции и интеграции в ЕС выявляют конкурирующие концепции безопасности, в которых государства настаивают на слиянии суверенитетов, а общества настаивают на сохранении границ между этнически определенными нациями.

Анализ практики США, как единого дискурсивного опыта, приводит к выводу, что современное представление «Я» в качестве формы многонационального

образования в государственной сфере сталкивается с давно существующим взглядом на «Я» как на нечто, относящееся только к одной нации. По этому поводу И.Б. Нойманн указывает, что сами термины, в которых формулируется идентичность, воспроизводят такие политические институты, как государство и ЕС, и что эта практика всегда внутренне противоречива [9. С. 61].

Соглашаясь в этой части с И.Б. Нойманном, следует отметить, что неоднозначность подходов к суверенитету в научном плане не способствует устранению противоречий в политической практике, а, наоборот, в известной степени их определяет. Изучение истории международных отношений XX века в аспекте анализа суверенитета показывает, что многие страны мира в тот период обладали лишь формальным суверенитетом. Недостаточное количество материальных и административных ресурсов не позволяло им поддерживать верховенство власти на своей территории. Фактически они зависели от воли Великих держав, которые боролись между собой за контроль над этими странами. Причем такая практика имела место как вначале XX века перед I мировой войной, так и в середине века накануне II мировой войны. Вместе с тем принципы формальной независимости государств, их территориальной целостности могли быть подкреплены источниками международного права: эти принципы утверждали на международных конференциях или закрепляли в межгосударственных соглашениях. Но в исторической реальности эти принципы практически не соблюдались.

Современное развитие мирополитической системы также ставит под сомнение способность всех политических участников действовать самостоятельно и независимо. Хотя в большинстве конституций государств мира закреплён принцип суверенитета, это не делает все государства априори суверенными. В реальной политике суверенитет многих государств не воспринимается. В политической практике наблюдается тенденция использовать те положения теории суверенитета, которые дают основания опираться на мощь и силу государства. Отвечая на такой политической запрос, развивается в этом аспекте и теория суверенитета. Подобный процесс вполне закономерен, ибо потребности человека, общества, государства направляют зарождение и развитие научной мысли. В современных международных отношениях суверенитет становится показателем именно мощи и силы государства, его способности регулировать международные процессы, отстаивать собственные национальные интересы, вопреки действиям других государств. Поэтому с позиций теории международных отношений государства можно классифицировать по основанию суверенитета на реальносуверенные государства и так называемые несостоявшиеся государства (англ. *failed state*).

Итак, суверенитет как основополагающая характеристика государства является объектом изучения философии и общественных наук: юридической, политической, социологической, науки международных отношений. Благодаря существующему многообразию подходов к определению термина и его употреблению, возникает необходимость классификации суверенитета.

Можно выделить две классификации: концептуальную и методологическую. Основой концептуальной классификации является содержание суверенитета. Ис-

ходя из подобной классификации суверенитет мог делиться на внутривнутриполитический и внешнеполитический, на божественный, монархический, народный, национально-государственный, на плюралистический и принадлежащий исключительно государству. Методологическая классификация разделяет суверенитет в зависимости от различных научных парадигм, сопоставляя оригинальную методологию социальных наук и определение суверенитета.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Jean Bodin*. Six Books of the Commonwealth. — Oxford, 1955. Эл. версия: [www.constitution.org/bodin/bodin\\_.htm](http://www.constitution.org/bodin/bodin_.htm)
- [2] *Lamb P.* Harold Laski: problems of democracy, the Sovereign state and international Society. — New York: Palgrave, 2004.
- [3] *Laski H.J.* Studies in the problem of sovereignty (1917). — London: George Allen and UNWIN LTD, 1968.
- [4] *Гегель Г.* Философия права. — М.: Мысль, 1990.
- [5] *Дегтярева М.И.* Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. — № 3. — М., 2000. Эл. версия: [www.politstudies.ru/N2004fulltext/2000/3/15.html#\\_ftn2](http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2000/3/15.html#_ftn2)
- [6] *Джунусов М.С.* Суверенитет как социальный феномен. — М.: Институт социологии РАН, 1994.
- [7] *Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Пономарев А.Г.* Суверенитет в науке конституционного права. — М.: Манускрипт, 1998.
- [8] Конституционное право. Энциклопедический словарь. / Отв. ред. С.А. Авакьян. — М.: Норма, 2001.
- [9] *Нойманн И.Б.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей (1998). — М.: Новое издательство, 2004.
- [10] *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // Ж.-Ж. Руссо. Трактаты. — М.: Наука, 1969.

## CLASSIFICATION OF SOVEREIGNTY AND ITS IMPACT ON THE NATION-BUILDING PROCESS (international theory and practice)

M.S. Bochkova

Lomonosov Moscow State University  
*Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991*

The sovereignty notion has been examined by various scientific studies within centuries. Therefore the content of sovereignty may reflect different ideas, views or assertions, sometimes revealing the inconsistent character of sovereignty theory. The present article introduces an attempt to provide detailed and comprehensive arrangement of sovereignty, classifying the notion on methodology and doctrine basis.

**Key words:** sovereignty, new system of international relations, sovereign states, failed states.